

— «О чем ты говоришь?» — Чэнь Юань был смущен и не понимал, что означают эти покровительственные слова. Я ел печенье для девочек в детском саду, получал от одноклассников молоко на завтрак в школе, а после окончания университета жил в большом доме своей девушки. Я больше не хотел бороться и стал как маленькая моти для тети, которой нужны машина и деньги. Разве я хочу жить такой жизнью? — Цветочный язык стальной ваты — это терпимость и богатство. — «Я не люблю пить молоко. Мама заставляет меня пить его каждый день, поэтому... может, ты поможешь мне его выпить?» — неуверенно спросила Чжоу Фу. — «Это плата за дружбу?» — «Я имела в виду не это». — Чжоу Фу покачала головой, бросила взгляд на пустое место за собой и продолжила: — «Ли Юю тоже очень смутилась после моих слов. Она, наверное, попросила учителя Мо поменять места, но ей отказали, поэтому...» — «Чтобы избежать неловкости, ты хочешь поменяться местами с Хэ Сицзяо?» — спросил Чэнь Юань. — «Конечно... это зависит от того, захочет ли Хэ Сицзяо» — Чжоу Фу смущенно посмотрела на него, понизив голос, — «И, ты согласен?» — «Лично мне все равно, кто сидит за одной партой, кроме нескольких людей, которые мне очень не нравятся». Психологически, он все же предпочитал жить с парнями. Но Лао Мо прекрасно понимал эту реальность. В основном он сажал мальчиков и девочек за одну парту, нарочно подбирая таких, у кого не возникали бы романтические чувства. Он прекрасно знал, что если два парня с похожими мозгами окажутся одноклассниками, то все закончится плачевно. Эти двое станут как черные дыры, поглощающие друг друга. Главная проблема - общая регрессия. Более того, братья не жаловались друг на друга и не считали, что кто-то тормозит кого-то. Кавако всю ночь тащил меня в интернет, разве он мог мне навредить? Кроме того, он - студент специального назначения, так что Лао Мо, скорее всего, не хочет, чтобы он сидел за одной партой с тем, с кем он любит играть, подрывая его «перспективные» оценки. Нет... этот бред немного странный. — «Тогда почему бы тебе не подождать и не спросить Хэ Сицзяо?» — спросила Чжоу Фу. — «Разве это не выглядит так, будто я хочу сидеть с тобой?» — «А?» Чжоу Фу была ошеломлена двусмысленным высказыванием Чэнь Юаня. — «Я имею в виду, я боюсь, что эта болтуня разнесет слухи по всему классу, говоря, что я попросил ее уйти, потому что хочу быть твоим соседом по парте». — «Хэ Сицзяо такая?» — недоверчиво спросила Чжоу Фу. — «Да, она может продать меч». — «Что ты только что сказал обо мне? Как я услышала свое имя?» Пока они разговаривали, Хэ Сицзяо вошла в класс, держа в руках маленький прозрачный розовый стакан для воды. — «О, сестрица Цзяо, ты уже здесь?» — «...» — Чжоу Фу. Как и ожидалось от Чэнь Юаня, он так быстро поменялся в лице! — «Точно». — Хэ Сицзяо закатила глаза на Чэнь Юаня, а затем посмотрела на Чжоу Фу с обычным выражением лица: — «Не волнуйся, садись сюда и ешь. Я просто закончила есть, так что просто постою». — «Спасибо». Чжоу Фу кивнула, продолжила есть хлеб и напонила Чэнь Юаня глазами: «Поговорим сейчас». Честно говоря, Чэнь Юаню было все равно. Кто бы ни сидел рядом, ему было безразлично. В конце концов, у них не было романтических отношений. Однако, если он поможет Чжоу Фу, она будет получать импортное молоко каждый день. Он дополнит белки и кальций. — «Сестрица Цзяо». — Чэнь Юань, наконец, принял решение, терпел унижение и просил умоляющим голосом: — «Между Чжоу Фу и Ли Юю случились некоторые неудобные вещи. Неудобно об этом говорить... поэтому, она хочет поменяться с тобой местами». — «Почему?» — прямо спросила Хэ Сицзяо. — «Разве я не сказал причину?» — «Хотя она хочет поменяться местами, я чувствую, что именно ты извлекаешь выгоду». — «Почему я в выигрыше?» — «Так почему я должна соглашаться?» — настаивала Хэ Сицзяо, пристально глядя на него. Чжоу Фу, видя, что они разговаривают довольно серьезно, слабо объяснила: «Сицзяо, дело в том, что классный руководитель не согласился...» — «Она не это имеет в виду». — Хэ Сицзяо подняла руку, прервав Чжоу Фу, и посмотрела на Чэнь Юаня, который замешкался. Хэ Сицзяо хотела узнать не причину, а... — «Так какая цена?» — «Чжоу Фу сказала, что если ты поменяешься местами, она заплатит тебе за дружбу...» — «Это не плата за дружбу». — Чжоу Фу возразила шепотом. — «Пока не говори». — Чэнь Юань поставил условие: — «Отныне я обеспечу тебя молоком на неделю». — «Забудь, я не люблю пить молоко». — Хэ Сицзяо достала сборник контрольных работ и несколько листов

бумаги: — «Ты писал за меня контрольные работы на прошлой неделе, так что я согласна». — «Какого черта ты делаешь?» — «Если не получится, забудь». — «Хорошо, хорошо, согласен». Чэнь Юаню не оставалось ничего, кроме как согласиться. Если подумать об этом с оптимизмом, разве не станет он лучше, помогая ей списывать контрольные работы? Следует быть А-Цзюнем. — «Дай мне скопировать...» В конце концов, это было делом Чжоу Фу, поэтому она сама попросила об этом. Но прежде чем она успела договорить, Хэ Сицзяо возразила: «Выглядит так, будто ты делаешь это для меня, поэтому пусть Чэнь Юань это сделает. Мне все равно, если он будет держать на меня обиду. Не так ли?» — «Сестрица Цзяо права». Уголки губ Чэнь Юаня слегка дернулись, он сдерживал желание пристрелить ее. Хэ Сицзяо, ты знаешь, что запрет на оружие спас тебе жизнь? — «Так когда ты скажешь Лао Мо?» — Хэ Сицзяо посмотрела на мужчину и женщину. — «Я завтра утром...» Прежде чем Чжоу Фу успела закончить предложение, Хэ Сицзяо с неодобрением предложила: — «Ты только перешла в другую школу и ведешь себя так. Учитель подумает, что ты зазнаешься?» — «Это...» — «Кроме того, не стоит об этом рассказывать. Это заставит твоих одноклассников думать, что с тобой трудно иметь дело». — «...» — Два слова Хэ Сицзяо попали в больное место Чжоу Фу. Она провела здесь всего несколько дней, и если она устроит такой скандал, она обязательно произведет плохое впечатление на одноклассников, которые еще не знакомы с ней. С такого неблагоприятного старта, как ей восстановиться за оставшиеся два года? — «Как насчет того, чтобы я сказала, что Чэнь Юань часто разговаривает со мной на уроке?» — «Как насчет того, чтобы я сказала, что Хэ Сицзяо часто разговаривает со мной на уроке?» Пока Чжоу Фу пыталась найти выход, они оба сказали это в унисон. Сказав это, они одновременно сделали выражение, напоминающее ухмылку волка, и усмехнулись саркастически: — «Ха-ха, иди ты». — «Забудь, я пойду сам. Я не буду висеть, если буду искать Лао Мо следующие два дня». В итоге, Чэнь Юаню пришлось быть хорошим парнем и довести дело до конца. — «Почему ты думаешь, что тебя не «повесят» учитель Мо?» Чжоу Фу очень быстро влилась в коллектив, стиль ее поведения чем-то похож на стиль Чэнь Юаня, хотя ее ругательства все еще неуклюжи. — «Потому что сегодня он был маленьким героем, который спас людей, что добавило Лао Мо немного славы». — «Да, есть и это дело...» — «Старый Мо - чистокровный бессовестный. Используй эту привилегию, пока его расположение ко мне не упадет до нуля после следующей контрольной». Таким образом, Чэнь Юань решил помочь. И благодаря его обещанию, Чжоу Фу почувствовала себя намного спокойнее. Перед тем, как прозвенел звонок на вечернюю самостоятельную работу, ученики стали возвращаться в класс один за другим, и Чжоу Фу тоже вернулась на свое место. С Ли Юю рядом с ней все еще висела та же тонкая атмосфера. Пока не закончилась вечерняя самостоятельная работа, дневные ученики были отпущены домой, и Чжоу Фу, поскольку Чэнь Юань и она могли ехать на одном автобусе, отправились из школы вместе. — «Юю, Чжоу Фу поменяется со мной местами. Чэнь Юань завтра скажет Лао Мо». — Перед вечерней самостоятельной работой (второй вечерней самостоятельной работой) Хэ Сицзяо повернулась и сказала Ли Юю. — «Хорошо». — Услышав это, Ли Юю вздохнула с облегчением, и ее брови, наконец, расслабились. Но вспомнив что-то, она с обидой спросила: — «Тогда, Чэнь Юань, что ты ему сказал?» — «Он как-то смущенно спросил меня, может ли он поменяться местами, и даже предложил помочь мне с контрольными работами. Он же парень, зачем ему еще?» — «Я все время чувствую, что Хэ Сицзяо пытается испортить мою репутацию за моей спиной». Идя на автобусную остановку с Чжоу Фу, Чэнь Юань не мог не волноваться. — «Она скажет Ли Юю правду?» — «Я сказал ей, чтобы она постаралась не упоминать конфликт, но, скорее всего, она не слушает. В лучшем случае, она будет сплетничать обо мне за моей спиной, придумывая причины, которые кажутся ей приятными». — Чэнь Юань несколько не сомневался, субъективно рассуждая, он сказал: — «Я з